

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of Philosophy, associate professor, head of the department of philosophy, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

Основные проблемы развития «мягкой силы» России и особенности профессионального образования будущих художников в области традиционного прикладного искусства. Часть первая.

The main problems of the development of «soft power» in Russia and the features of professional education of future artists in the field of traditional applied art. Part one.

Аннотация. В статье рассматривается понятие «мягкой силы» как внешнеполитического направления в политике современных государств. Показано, что феномен «мягкой силы» существовал с древнейших времен, но только в конце XX века приобрел научное определение. Уточнено содержание понятия «мягкой силы» на примере концепций Дж. Ная (автора самого термина), а также теории «культурной гегемонии» А. Грамши, приведены примеры успешного применения страной «мягкой силы» в виде культурной политики Аргентины. Показаны основные инструменты «мягкой силы» государства, используемые при ее реализации, а также специфике ее использования. Подчеркивается, что Россия далеко не в полной мере применяет свою «мягкую силу» и показаны причины этого. Среди главных причин указывается то, что «мягкая сила» страны определяется в значительной степени системой образования. Автор в данной статье выделяет проблемы профессионального образования будущих художников в области русского традиционного искусства как одного из важнейших элементов «мягкой силы» России.

Ключевые слова: мягкая сила, культурная гегемония, пропаганда, рейтинг применения мягкой силы, информация, коммуникация, культура, сотрудничество, влияние, профессиональное образование как инструмент мягкой силы.

Abstract. The article examines the «soft power» concept as a foreign policy direction in the modern states' politics. The author asserts that the «soft power» phenomenon has existed since ancient times, but acquired a clear definition at the late-20th century only. The «soft power» concept is clarified by the example of the J. Naya's concepts (the term author), as well as the A. Gramsci's «cultural hegemony» theory. There are examples of the country's successful use of «soft

power» in the Argentina's cultural policy form. The main tools of the state «soft power», used in its implementation, as well as the specifics of its application, are shown. The author emphasizes that Russia does not fully use its «soft power», and the reasons are indicated. Among the main reasons, it is indicated that the country's «soft power» is largely determined by the education system. The author in this article highlights the problems of professional education of future artists in the field of Russian traditional art as one of the most important elements of the «soft power» of Russia.

Keywords: soft power, cultural hegemony, propaganda, soft power use rating, information, communications, culture, cooperation, influence, professional education as a soft power tool.

Введение

Понятие «мягкой силы» (англ. «soft power») прочно вошло в широкое научное употребление. Еще более часто это понятие используют политические деятели.

В России понятие «мягкая сила» употребил президент В.В. Путин. В 2012 году в своей предвыборной статье «Россия и меняющийся мир», Президент дал определение мягкой силе, охарактеризовав ее как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, ... за счет информационных и других рычагов воздействия» [23].

В 2012 году Президент В.В. Путин призвал российскую дипломатию активнее использовать в своей работе мягкую силу. Это означает «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере». В.В. Путин отметил, что «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, ... позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается ... однобоко» [24].

В 2013 году понятие «мягкая сила» была официально включено в новую Концепцию внешней политики Российской Федерации. В документе мягкая сила рассматривается как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [14].

Начиная с этого времени, российским руководством был создан ряд институтов, задачей которых стало комплексное использование инструментов мягкой силы во внешней политике – агентство «Россотрудничество», Фонд «Русский мир», Фонд поддержки развития публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, а также ряд интеллектуальных центров и экспертных площадок. Созданы информационные каналы, такие как телеканал RT, МИА «Россия сегодня», информационная мультимедийная

служба «Спутник», которые в качестве инструментов мягкой силы призваны представлять миру альтернативную точку зрения на международные события, которая соответствует внешнеполитическим интересам России [1, с. 18].

Однако нельзя сказать, что за последовавшее десятилетие отечественные общественные науки далеко продвинулись в исследовании мягкой силы. Причины этого многообразны. Изучению этих причин посвящены многочисленные научные работы отечественных ученых. Тем не менее, говорить о четко сформулированной теории мягкой силы преждевременно.

В данной статье применены исторический, сравнительный, формально-логический и содержательно-логические методы. Использование исторического метода позволяет изучить мягкую силу в ее исторических видах в прежние исторические эпохи и в разных странах. Сравнительный метод исследования означает сопоставление различных объектов (явлений, идей, и т. п.), выделение в них общего, на основании чего проводится классификация и типология рассматриваемого явления. Применение формально-логического метода позволяет проводить исследование теоретико-методологических оснований мягкой силы в различных аспектах. Содержательно-логический метод используется для привлечения к анализу мягкой силы с позиций понятийного инструментария социальной философии.

Вторая часть статьи будет посвящена особенностям применения в качестве мягкой силы России русских традиционных художественных промыслов и особенности профессионального образования будущих художников традиционного прикладного искусства.

Определение понятия «мягкая сила»

Перевод английского слова power как «сила» не достаточен. Это слово можно также перевести, как «власть», «мощь», «влияние», «держава», «подчинение других». Автор данного термина – американский социолог и политолог Джозеф Най (Joseph Nye) (род. 1937) рассматривал soft power как разновидность власти. По словам Дж. Ная, power – это способность менять поведение других для получения того, что вы желаете [11]. Это, уточняет Дж. Най, «возможность делать что-либо и контролировать других, или принуждать их делать то, что без принуждения они бы не сделали» [8]. Основных способов для этого имеется три: принуждение, плата и притягательность [10]. Дж. Най отмечал, что в информационный век власть, основанная на принуждении, постепенно отходит на задний план, уступая место силе привлекательности [1, с. 18].

Дж. Най не является кабинетным теоретиком, напротив, он имеет значительный опыт практической политической деятельности, занимая высокие государственные посты и непосредственно влияя на политику страны в 1970-90-х гг. Эти должности Дж. Най совмещал с преподавательской и научной деятельностью в Гарварде и ряде других

западных университетов. На основании практического опыта и теоретических знаний представления о культурном влиянии в деле распространения американского руководства ученый изложил в вышедшей в 1990 году книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» («Обязанный лидировать: Меняющийся характер американской власти»). В данной книге Дж. Най впервые ввел в научный оборот понятие «мягкой силы».

Книга ученого вышла в тот период, когда вслед за падением Берлинской стены рухнула социалистическая система в Европе и началась предсмертная агония СССР. В этих событиях огромную роль сыграла привлекательность западной системы ценностей и образа жизни. По популярному в Восточной Европе в 1989 году выражению, Микки Маус победил Карла Маркса.

В 2004 году Дж. Най издал книгу «Soft Power. The Means to Success in World Politics» («Мягкая сила. Средства достижения успеха в мировой политике»). В ней автор привел такое интересное суждение: «Если Наполеон, распространявший идеи Французской революции, был обязан полагаться на штыки, то ныне, в случае с Америкой, жители Мюнхена, равно как и москвичи, сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса» [29, с. 87]. Под лидером прогресса имеются в виду США.

Многие страны не жалеют средств для пропаганды своей культуры за рубежом. Так, по уровню расходов на финансирование международных культурных программ на первом месте в мире стоит Франция. Каждый гражданин Франции (включая стариков и младенцев), расходует в виде налогов на пропаганду французской культуры за рубежом 17 долларов в год! Это в четыре раза больше, чем у занимающей второе место Канады. Третье и четвертое места занимают Великобритания и Швеция [3, с. 47]. Не менее показательным, что в ежегодном официальном отчете федерального правительства Германии отмечается, что теперь «внешняя политика в области образования и культуры является несущей опорой немецкой внешней политики» [15, с. 31].

«Мягкая сила» каждой страны основывается преимущественно на трех ресурсах: культуре (особенно на ее наиболее привлекательных аспектах), политических идеалах и ценностях, эффективности внешней политики.

О.Г. Леонова считает мягкую силу инструментом скрытого управления международными процессами. Такое управление, по словам исследователя, имеет свои особенности. Во-первых, влияние субъекта управления в силу его привлекательности для объекта управления трансформируется в желание у управляемого действовать определенным образом. Во-вторых, скрытое воздействие еще не обладает сформированной и устоявшейся системой приемов и способов управления. Именно поэтому умение управлять так, чтобы объект управления не чувствовал внешнего давления, называют искусством [19, с. 29]. О.Г. Леонова перечисляет основные инструменты мягкой силы: инфопотоки; политический пиар, ориентированный на

зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; позиционирование страны в глобальной иерархии; язык страны и степень его популярности в мире; народная (публичная) дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования и студенческие (молодежные) обмены; способность вести информационные войны; миграционная политика; национальная диаспора; диалог культур [19, с. 30]. По мнению О.Г. Леоновой, мягкая сила есть сконцентрированное выражение национальной идеи страны в совокупности с её миссией в глобальном мире [19, с. 30]. Иначе говоря, любая страна должна обладать своей национальной идеей (или мечтой), которая реализуется, в том числе и применением мягкой силы. И благодаря эффективности своей мягкой силы имеет позитивный имидж в мире.

Эффективность мягкой силы нередко помогает и экономическому подъему страны. Как отмечает П.С. Гуревич: «имидж включает в себе огромный практический смысл. В нем не только политические дивиденды, но даже и экономический эффект. Ни одно государство не станет вкладывать капитал в экономику той страны, которая не вызывает уважения или доверия. Невозможно извлечь и политические выгоды, если страна не пользуется признанием» [13]. Таким образом, мягкая сила является также и серьезным экономическим фактором.

Мягкая сила в истории

Дж. Най в своих трудах и интервью неоднократно подчеркивал, что он только ввел понятие «мягкая сила» в науку. По словам современного российского исследователя, «предложенный Дж. Наем термин описывал не принципиально новое, а давно существующее явление, которое, однако, до этого не имело общепринятого академического определения» [22, с. 13]. Дж. Наю удалось четко сместить акцент с общего анализа современных социальных трансформаций в область международных отношений и действующих в них интеракций [12, с. 13].

Как феномен мягкая сила существует тысячи лет. Любая восходящая держава стремится вызвать (и нередко действительно вызывает) у всех соседей чувство зависти и восхищения. Неудивительно, что еще во II тысячелетии до н.э. мелкие князьки Ближнего Востока пытались даже в мелочах копировать у себя архитектуру и художественный стиль стран-гегемонов типа Египта или Ассирии. При этом сильные державы пытались утвердить культурные особенности своей страны среди покоренных народов. Таким образом, культурная экспансия является исторически таким же явлением, как военная и экономическая экспансия.

Александр Македонский сыграл выдающуюся роль в истории не только как великий полководец. Будучи учеником Аристотеля, македонский царь выступал не только как завоеватель. Он искренне стремился распространить греческую культуру на восток, где проживали его новые многочисленные подданные. Культурное слияние греков и жителей восточных стран, покоренных завоевателем, означало бы и полное их слияние в одно целое. Александр в завоеванных землях строил города (одних только городов

с названием Александрия он построил 74). Царь строил именно греческие города со всеми архитектурными особенностями, с палестрами и гимнасиями и с полисным устройством. Вслед за победоносной армией Александра на восток устремились тысячи греческих переселенцев. Впрочем, помимо греческих переселенцев и детей от смешанных браков в восточных землях появилось большое количество т.н. филэллинов (любящих греческое). Так называли многочисленных уроженцев Египта, Сирии, Месопотамии, Персии, Индии, которые не смогли устоять перед очарованием греческой культуры. Филэллины носили греческие имена, говорили по-гречески, вели эллинский образ жизни. Так буквально за считанные десятилетия произошла масштабная эллинизация востока. От пролива Босфор до Индии говорили по-гречески, строили города на греческий манер, торжествовали греческие обычаи. Эллинизировались, в первую очередь высшие классы местных обществ и городское население. Разумеется, было и обратное влияние местных культур на господствующую греческую, но это влияние стало заметным в условиях конца эллинистической эпохи.

Империя Александра умерла вместе с ним самим. Но культурное воздействие эллинизации востока было огромным и продолжительным. Эпоха эллинизма была одним из самых выдающихся периодов в истории мировой науки, искусства и философии.

Если бы не распространение Александром греческой культуры на восток, то греческая цивилизация осталась бы в истории как локальная, наподобие весьма интересной и самобытной цивилизации этрусков. Мягкая сила греческой культуры покорила и завоевателей греческого мира – римлян. Помимо прямых заимствований греческих литературных жанров и архитектурных стилей римляне даже своих богов стали наделять чертами олимпийских богов Греции. Как писал великий поэт Древнего Рима Гораций: «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила» («Graecia capta ferum victorem cepit»).

Культурная экспансия в Средневековье осуществлялась путем миссионерской деятельности по распространению религии. Принятие нового вероучения автоматически приводило к усвоению новой культуры. В Средние века Европа представляла из себя скопище огромного количества мелких и мельчайших феодальных владений, но при этом европейское единство обуславливалось единой католической религией и католической культурой.

В Новое время политические деятели также оценили значение культурного влияния своей страны на соседей. Французский король Людовик XIV (1643-1715) хотя и вел с разным результатом множество войн, все же добился влияния Франции на всю Европу с помощью культуры. От Лиссабона до Санкт-Петербурга французский язык, французская мода, архитектура, кухня, стиль жизни стали господствовать. Весь XVIII век Франция терпела поражения в войнах, утратила большую часть своих колоний, но продолжала культурно царить на континенте. Любой

художественный стиль, изменение в одежде, новая теория, пришедшая из Франции, сразу становились «своими» во всех европейских странах. Культурная гегемония Франции продолжалась в XIX и значительной части XX вв. Только после Второй мировой войны началось господство американской мягкой силы.

Теория А. Грамши о «культурной гегемонии»

Оригинальную концепцию мягкой силы (без употребления этого термина) создал видный итальянский философ Антонио Грамши (1891-1937). В 1930-х гг., на основании бурных политических событий первой трети века, А. Грамши создал концепцию культурной гегемонии. Ранее гегемонией считали только военное, экономическое и политическое преобладание. Не без влияния А. Грамши понятие «гегемония» расширилось до обозначения культурного преобладания определенного класса внутри страны и культуры определенного государства среди остальных государств. Согласно концепции А. Грамши, власть любого правящего класса держится не только на насилии, но также и на взаимном согласии всего общества. Господствующий класс путем воздействия на общие представления, духовные ценности, мораль, религию, принятые в культуре общества, навязывает собственное мировоззрение в качестве общепринятой культурной нормы и общезначимой, признаваемой всеми идеологии. Необходимым компонентом функционирования государства является достижение культурной гегемонии, где гражданское общество и правящая элита находятся в состоянии согласия посредством общего культурного и идеологического состояния. В результате происходит укрепление существующего социального, политического или экономического положения общества [25]. Культурная гегемония в идейной надстройке, считал А. Грамши, выступая тем самым против ортодоксального марксизма, в большей степени влияет на формирование и установление нового политического порядка, чем контроль над экономическим базисом. Как видим, культурная гегемония определенных социальных сил в стране, чьи базовые культурные ценности молчаливо признаются большинством общества, обеспечивает стране стабильность. Конфликты всех видов внутри общества протекают сглажено, в рамках общепринятых правил игры. Таким образом, культурная гегемония проявляет себя как мягкая сила внутри страны и общества.

Зато каждой социальной революции должна предшествовать культурная революция, которая подорвет культурную гегемонию правящего класса. Так, задолго до падения Бастилии в образованном обществе Франции и почти всех стран Европы господствовали идеалы, порожденные философией Просвещения. Прежняя феодально-католическая идеология потеряла авторитет и полностью утратила гегемонию. Человек, провозглашавший среди «образованной публики» непогрешимость Римского папы или защищавший абсолютную монархию на основании божественного права, вызывал только усмешки. Аналогичным образом, в России уже со второй половины XIX века, задолго до 1917 года, постепенно стали

преобладать социалистические теории самого разного направления: народнические, марксистские, анархистские и пр. Показательно, что на выборах в Учредительное Собрание в декабре 1917 года социалисты всех направлений получили общей сложностью 87% голосов (в том числе 58% получили эсеры, 24% – большевики, 5 % – меньшевики, а также остальные левые партии национальных меньшинств) [17]. Заметим, что в этих выборах принимали участие 13 всероссийских и 34 региональных партий всех идеологических направлений. Практически все «буржуазные» партии, кроме умеренно-либеральных кадетов, провалились на выборах. Но только большевики не побоялись взять на себя ответственность за власть.

Можно считать, что завоевание культурной гегемонии и есть основная цель мягкой силы. Но при этом необходимо учитывать, что проявлением мягкой силы является попытка заставить противника признать чужую культурную гегемонию.

Аргентинский пример успешного применения мягкой силы

Развитием своей мягкой силы обеспокоены многие страны мира. При этом некоторые страны, которые нельзя назвать слишком богатыми и влиятельными, сумели добиться популяризации своего имиджа в мире посредством мягкой силы. В ее основе нередко – самобытная традиционная культура, нематериальное культурное наследие.

В частности, можно привести успехи такой страны, как Аргентина. Как пишет российский дипломат в Аргентине Я.А. Бурляй, эта южноамериканская страна весьма успешно использует свою мягкую силу: «Аргентинцам удалось представить свою Родину в виде привлекательной латиноамериканской страны, где проживает высококультурный народ, исповедующий традиционные христианские ценности. Большую роль в этом сыграли достижения всемирно известных деятелей отечественной науки и культуры, литературы и искусства. Широко известны также успехи Аргентины в сфере образования, здравоохранения и спорта» [9]. Благодаря таким выдающимся историческим личностям, как политический деятель Эвита Перон, революционер Эрнесто Че Гевара, футболисты Диего Марадона и Лионель Месси, писатель Хорхе Луис Борхес и папа Римский Франциск I, Аргентина является весьма «узнаваемой» в мире страной. Мало кто за пределами страны может назвать имя аргентинского президента (тем более, что за 1946-2021 гг. на этом посту сменилось 32 человека). В области экономики Аргентина может похвалиться только тремя дефолтами за 20 лет XXI века. Но эту страну в мире знают и любят благодаря ее мягкой силе.

Культурным символом страны служит танго. На IV сессии межправительственного комитета ЮНЕСКО в 2009 году, танго было внесено в список нематериального культурного наследия человечества [27]. Обратим внимание на то, что в основе мягкой силы каждой страны лежит ее культурное наследие, причем аргентинский пример с танго показывает, что это наследие может быть и нематериальным. Правительство Аргентины уделяет популяризации танца за рубежом немалые усилия. ФМ-

радиостанции, передающие музыку танго, получают субсидии от аргентинских дипломатических представительств. 11 декабря (день рождения знаменитого певца, «короля танго» Карлоса Гарделя) при активном участии аргентинских дипломатических миссий за рубежом, отмечается как Всемирный день танго. Также правительство Аргентины оказывало большую поддержку съемкам фильма «Эвита» по одноименному мюзиклу Э.Л. Уэббера в 1996 году. В фильме снимались такие знаменитости, как Мадонна и А. Бандерас. Фильм не только получил одобрение критиков и множество престижных премий, но и вызвал всплеск интереса к Аргентине. За один год после выхода фильма количество туристов в страну увеличилось в несколько раз!

Аргентинские деятели, пропагандируя искусство своей страны за рубежом, всегда подчеркивают, что Аргентина – страна иммигрантов. Иностранное происхождение многих великих аргентинцев не только не скрывается, но напротив, приводится как пример творческой интеграции в «аргентинство». В самом деле, «король танго» Карлос Гардель был французом, выдающийся композитор Астор Пьяцолла родился в итальянской семье, хорват Иван Вучетич стал создателем дактилоскопии, а венгр Ласло Биро – создателем шариковой ручки. Но все они справедливо считаются прежде всего аргентинцами.

Таким образом, Аргентина сумела по максимуму использовать свою мягкую силу. Культурные достижения Аргентины значительно превосходят ее экономическую или военную роль в мире.

Мягкая сила России – основные проблемы

Согласно отчету международной рейтинговой группы The Soft Power – 30, составляющие ежегодные списки 30 самых влиятельных стран по мировому воздействию мягкой силы, в 2019 году Россия занимала 30-е (последнее) место. Первые 5 мест занимали Франция, Великобритания, Германия, Швеция, США [30]. Следует отметить, что в 2019 году, когда составлялся рейтинг, против России еще не велась пропагандистская кампания. Напротив, успешное проведение Чемпионата мира по футболу, и ряда других спортивных мероприятий вызывали благожелательный интерес к России, что позитивно отразилось на рейтинге страны.

Другие рейтинговые исследования дают похожие результаты. В весьма авторитетном рейтинге ведущих стран мира по критерию мягкой силы, подготовленном центром Публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии и PR-агентством Portland, Россия занимает 26 место. При этом наша страна уступает таким странам, как Греция и Польша. Согласно рейтингу, первые три места занимают Франция, Великобритания и США [14]. Позиция каждой страны в этом рейтинге формируется из таких характеристик международной привлекательности: предпринимательство, государственное управление, культура (включая также спорт), образование, цифровые технологии и глобальное влияние [14]. Таким образом, следует признать, что Россия плохо применяет свою мягкую силу.

Конечно, в этом можно обвинять самих составителей рейтингов, которые невольно или сознательно, переносят свои политические предпочтения и свой национальный эгоцентризм на рейтинг. Британская газета «Дейли мейл» также постоянно проводит рейтинг 20 стран, обладающих наиболее «сильной» мягкой силой. Стоит ли удивляться, что в первой двадцатке почти неизменно лидирует сама Великобритания?

При этом трудно, если вообще возможно, выделить критерии определения самому понятию мягкая сила. Как писал сам Дж. Най, «если рассуждать о жесткой власти, то можно сказать – у меня есть 10 000 основных боевых танков, а у вас всего лишь 1000, – таким образом заявляя – “наличие этих ресурсов означает что я в 10 раз сильнее вас”. Когда разговор идет о мягкой власти, мы должны учитывать те ресурсы, которые можем привлечь. Как следствие, мы можем рассматривать опросы общественного мнения как некий суррогат, чтобы ответить на вопрос – “а они действительно привлекательны?”. Существует проблема с измерением любого типа власти. С мягкой немного сложнее, так как ее ресурсы нематериальны» [5].

Многие рейтинги при оценке мягкой силы уделяют внимание таким позициям, которые не могут считаться объективными. Так, например, Rapid-growth markets soft power index, разработанный Московской школой управления «Сколково», группирует переменные по 3 позициям: глобальный имидж (экспорт медиапродукции, количество завоеванных олимпийских медалей, интерес к изучению языка конкретной страны, количество граждан страны в ТОП-100 самых влиятельных людей по версии журнала «Time», компании пользующиеся уважением в мире); глобальная репутация (индекс свободы, власть закона, электоральная активность, выбросы в атмосферу); глобальная интегрированность (туризм, иммиграция, рейтинг вузов, распространение овладения английским языком) [5]. По всем этим показателям Россия находится далеко не в первых рядах рейтинга.

Но необходимо учитывать, что ни один из перечисленных рейтингов не обращается именно к показателям, которые на самом деле характеризуют мягкую силу страны. Понятно, что в условиях доминирования в мировых СМИ западных новостных агентств и социальных сетей, именно западные страны будут числиться в первых рядах по числу экспорта медиапродукции и количеству граждан страны в ТОП-100 самых влиятельных людей по версии журнала «Time». Скандалы, связанные с попытками лишить российских спортсменов честно завоеванных олимпийских медалей и откровенный запрет на российские новостные каналы (например, RT и информагентство Sputnik) как раз свидетельствуют о борьбе с мягкой силой России. Но нельзя не признать, что при всей ангажированности рейтингов, Россия очень незначительно применяет свою мягкую силу в мире.

Это особенно неприятно, учитывая, что русский язык по степени влияния находится на четвертом месте в мире [2]. Русский язык – второй по популярности язык Интернета (после английского). Русский язык – четвертый по количеству переводов с него. Классическая русская литература

по-прежнему пользуется признанием и преподается в большинстве учебных заведений мира. Музыка П.И. Чайковского неизменно входит в число наиболее часто исполняемых музыкальных произведений в мире. Российская анимация буквально за несколько лет стала пользоваться огромной популярностью во многих странах, а мультсериал «Маша и Медведь» стал самым просматриваемым мультсериалом в мире. Все европейские и американские поборники традиционной семьи, как отмечают французские исследователи, приветствуют позицию В.В. Путина по этому вопросу [28].

И все же во многих странах преобладает негативное отношение к России при незнании русской культуры. При этом образ России в глазах зарубежных граждан продолжает снижаться. Так, по данным компании Pew Research Center, еще в 2012 году образ России ухудшился практически во всех странах Запада. В США – только 37% американцев позитивно относились к России (на 12% ниже по сравнению с 2011 г.), Испании – 36% (на 10%), Великобритании – 38% (на 12%), Германии – 33% (на 14%), Франции – 36% (на 17%) [4, с. 35].

Некоторые зарубежные исследователи признают, что роль России в информационной и идеологической сфере за последние годы стала более заметной. В значительной степени это объясняется более широким охватом мировой аудитории с помощью социальных сетей, международным каналом Russia Today, вещающим на многих языках и входящим в первую пятерку крупнейших новостных каналов мира, а также агентства Sputnik. Тем не менее, западные исследователи в большинстве своем сомневаются в способности Москвы конкурировать на равных с ведущими странами Запада [6]. Сам Дж. Най еще в конце 2014 года выразил мнение, что у России уже почти не осталось мягкой силы, которую она могла бы использовать [21]. С этим мнением согласны и некоторые российские исследователи, которые считают, что Россия «почти безвозвратно утратила свой довольно значительный потенциал мягкой силы, который достался ей после распада Советского Союза... Ресурс этот был (отчасти еще и остается) довольно существенным, он включает в себя: информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность беспрепятственного распространения продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальных произведений (пусть иногда не очень высокого качества), научно-образовательную привлекательность российских вузов» [18, с. 200].

Это, конечно, не так. Сам факт демонстративного принятия российского гражданства многими западными деятелями культуры и спорта уже есть показатель наличия у России своей мягкой силы. Главная проблема распространения мягкой силы России заключается в том, что наша страна занимает оборонительное положение в мировой конкуренции мягких сил разных стран. Российская мягкая сила интерпретируется российскими политиками как контрсила, то есть реактивное и оборонительное действие, направленное против американской и европейской мягкой силы [16, с. 15]. Также значительно ослабляет мягкую силу России существующие

неточности в формулировках и постановках целей и задач в официальных нормативных документах. Так что зачастую сами российские деятели, призывая использовать мягкую силу России, сами не определились, какую именно сторону российской культуры положить в основу культурной политики страны.

Как отмечал еще в 2012 году И.В. Лябухов, «реальная имиджевая политика Российской Федерации на сегодняшний день – это в основном крупномасштабные разовые акции, позитивный эффект от которых не носит длительного характера, и разрозненная работа целого ряда отдельных акторов, которые, преследуя единую благую цель, действуют хаотично, что минимизирует положительный результат» [20, с. 18-19].

Причины слабости мягкой силы России.

Воздействие мягкой силы не может быть безграничным. Естественными ограничителями действия мягкой силы являются цивилизационная несовместимость «потребителей» чужой мягкой силы. Уже на уровне архетипов национального сознания отвергаются те или иные явления экономической, политической или культурной жизни, которые осуществляют экспансию извне. В России, например, существует полное неприятие обществом многих навязываемых с Запада ценностей. При этом, как отмечает российский исследователь А. Цыганков, российская мягкая сила обладает рядом неоспоримых преимуществ перед западными конкурентами и Китаем на пространстве Евразии. Причем российские преимущества находятся именно в ценностном поле [26].

Россия никогда не заботилась о своем культурном влиянии. Приступы интереса ко всему русскому и «стиль рюсс» (*style russe*) периодически возникали в различных западных странах, но всякий раз ненадолго. Так, в 1814-15 гг., после разгрома Наполеона, в Европе возникла мода на казаков. Появилась прическа «*cossaque*», но все это продержалось несколько лет и было забыто. Новый приступ русофильства охватил Францию и некоторые другие страны Европы в начале XX столетия, что стало результатом деятельности С.П. Дягилева и его «русских сезонов». С.П. Дягилев был едва ли не единственным русским деятелем, целенаправленно и умело пропагандировавшим русскую культуру за рубежом. Нельзя не признать, что увлечение всем русским действительно охватило Европу накануне 1914 года. Русский балет, живописный авангард, музыка оркестра Василия Андреева – все это действительно овладело Европой. Но этот период был очень кратковременен.

Зато на Западе господствовало представление, изображающее Россию в виде «царства кнута», «тюрьмы народов», «азиатски дикого самодержавия», невежественных грубых народных масс, стремящейся к завоеваниям империи, всем своим могуществом обязанной благотворному вмешательству западной культуры. Слова «Сибирь», «каторга», «кнут», «казаки», «погром» и т. п., стали знаковыми понятиями для западных либералов. Показательно, что в словаре Французской Академии 1835 года было упомянуто только 20

русских слов: *cossaque* (казак), *kabak* (кабак), *knout* (кнут), *pope* (поп), *steppe* (степь), *tsar* (царь), и некоторые другие [7, с. 167-168]. В последующие десятилетия ознакомление Запада русскими реалиями особенно не продвинулось. В словаре Литтре-Бажана 1910 года было отмечено 26 русизмов, в том числе слова *rogrom* (погром), *nihilist* (нигилист), *katorga* (каторга). Кстати, слово «нигилист» – латинское, «поп» – греческое, «кнут» – немецкое, а «каторга» – турецкое, но их сочли исконно русскими. Заметим также, что для обозначения положительных черт русской жизни на Западе предпочитали использовать именно западную терминологию, пусть даже она была не состоянием передать русскую специфику явлений. Это свидетельство того, что в прошлом в России вообще не обращали внимание на мягкую силу своей страны.

После Октябрьской революции большевистские деятели, отрицавшие «старорежимную» культуру, парадоксальным образом способствовали развитию на Западе авангарда, но русское традиционное искусство, несмотря на призовые места изделий из Палеха, влияния на мировое художественное развитие не оказали. Впрочем, советская власть сохранила и даже приумножила традиционные художественные промыслы.

После Великой Отечественной войны во всем мире опять на несколько лет возник культ всего русского. Песня «Катюша» стала мировым шлягером, а в ряде стран, например, в Японии, превратилась в народную. Но вскоре грянувшая Холодная война быстро покончила со всяким интересом на Западе к русскому искусству вообще, и к традиционному прикладному в частности. К сожалению, советские лидеры, одаривая своих западных гостей палехскими шкатулками, а лидерам-женщинам непременно презентуя оренбургский пуховый платок, совершенно упустили из виду возможность использования изделий русского традиционного прикладного искусства как *soft power*. Зато для многих советских людей джинсы и кока-кола стали символом иной жизни. Запад разгромил Советский Союз на культурном фронте. Голливуд с его выдуманными героями, оказался куда более эффективным, нежели советские танковые и авиационные армады.

Следовательно, Россия должна извлечь урок из тех событий и понять силу мягкой силы. Необходимо признать, что одним из основных инструментов мягкой силы является образование. Россия по-прежнему сохраняет довольно мощный ресурс международного сотрудничества по линии высшей школы. Согласно данным ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), по численности иностранных студентов (около 140 тыс. чел.) Россия находится на 7-м месте в мире, уступая США (586 тыс.), Великобритании (233 тыс.), Германии (213 тыс.), Франции (187 тыс.), Австралии (173 тыс.), Испании (156 тыс.) [4, с. 36].

При этом речь идет также и о подготовке тех, кто будет продвигать мягкую силу, основанную в первую очередь на традиционном прикладном искусстве России. Это потребует не только модернизации внешнеполитических организаций, но и определенных изменений в области

профессионального образования будущих художников традиционных художественных промыслов.

Литература

1. Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук; научная специальность 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / Агеева В. Д. – Санкт-Петербург, 2016. – 279 с.

2. Антонова В. Языковая гонка. Рейтинг «Культуры» русский язык на четвертом месте. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/334021-yazykovaya-gonka-reyting-kultury-russkiy-yazyk-na-chetvertom-meste/> (дата обращения: 03.03.2022).

3. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 129-140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoy-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 22.03.2022).

4. Бобыло А.М. Национальные стратегии «Мягкой силы» во внешней политике США, КНР и Российской Федерации: основные направления и особенности регионального развития. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 3 (33). – С. 31-39.

5. Борисов А.В. «Мягкая сила» России: специфика понимания и оценки // Мировая политика. – 2020. – № 1. – С. 1-11. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.1.32217

6. Борисов А.В. К дискуссии о перспективах гуманитарной политики России на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 192-206.

7. Брагина А.А. Русское слово в языках мира. – Москва: Просвещение. 1978. – 191 с.

8. Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «Мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 130-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-csha> (дата обращения: 24.02.2022).

9. Бурляй Я.А. Специфика применения «мягкой силы» во внешней политике Аргентины. // Дискурс-Пи. – 2017. – № 3-4 – С. 136-141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-argintiny> (дата обращения: 24.02.2022). DOI: 10.17506/dipi.2017.2829.34.136141

10. Васильева О.А. Национальный брендинг в контексте понятия «мягкой силы» // Национальная Ассоциация Ученых (НАУ). – 2015. – № 6-1

(11). – С. 103-107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-breeding-v-kontekste-ponyatiya-myagkoj-sily> (дата обращения: 24.02.2022).

11. Егоров Д. А. «Мягкая сила» в речи российских и американских политиков на примере выступлений В.В. Путина и Д. Трампа: дипломная работа // Сибирский институт международных отношений и регионоведения, Кафедра международных отношений. – Новосибирск, 2017. – 84 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=463115> (дата обращения: 19.03.2022).

12. Емельянова Н.Н. «Мягкая сила» как концепт: критический анализ // Международная аналитика. – 2018. – № 3 (25). – С. 7-24.

13. Имидж России в современном мире (по материалам круглого стола журнала «Вестник аналитики») // Россия и мусульманский мир. – 2010. – № 6. – С. 5-23.

14. Кузнецов Е. «Мягкая сила» России: чего не хватает. // Россия в глобальной политике. 15.01.2018 – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 11.03.2022).

15. Ланьшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 28-58.

16. Ларюэль М. «Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния». *Russie. Nei. Visions.* – 2021. – № 122. – 34 с.

17. Лебедев С.В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. / Отв. ред. О. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2007. – 576 с.

18. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО. – 2009. – № 6. – С. 200-205.

19. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – № 4. – С. 27-40.

20. Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 14-28.

21. Най Дж. Путин теряет «мягкую силу» // *Die Welt.* 31.12.2014. – URL: http://www.inopressa.ru/article/31dec2014/welt/putin_rus.html (дата обращения: 19.03.2022).

22. Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореферат диссертации кандидата политических наук; научная специальность 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / Панова Елена Павловна. – Москва: МГИМО, 2012. – 22 с.

23. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. – Московские новости. 27.02.2012. – URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 03.03.2022).

24. Путин В.В. 2012. Выступление на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. – Президент России. Официальный сайт. 9 июля. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения 24.02.22).
25. Теория гегемонии Антонио Грамши и ее современное звучание. – URL: <https://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php> (дата обращения: 03.03.2022).
26. Цыганков А.П. Всесильно, ибо верно? // Россия в глобальной политике. – URL: [//www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251](http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251) (дата обращения: 19.03.2022).
27. Decision of the Intergovernmental Committee: 4.COM 13.01 // The official website of UNESCO. – URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/decisions/4.COM/13.01>.
28. Laruelle M. Beyond Anti-Westernism: The Kremlin's Narrative about Russia's European Identity and Mission // PONARS Eurasia Policy Memo. – 2014. – № 326. – URL: [//www.ponarseurasia.org](http://www.ponarseurasia.org). (дата обращения: 14.03.2022).
29. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 206 p.
30. The softpower. – URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).

References

1. Ageeva V.D. Rol' instrumentov «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossijskoj Federacii v kontekste globalizacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskix nauk; nauchnaya special'nost' 23.00.04 Politicheskie problemy mezhdunarodnyh otnoshenij, global'nogo i regional'nogo razvitiya / Ageeva V.D. – Sankt-Peterburg, 2016. – 279 s.
2. Antonova V. YAzykovaya gonka. Rejting «Kul'tury» russkij yazyk na chetvertom meste. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/world/334021-yazykovaya-gonka-rejting-kultury-russkij-yazyk-na-chetvertom-meste/> (дата obrashcheniya: 03.03.2022).
3. Bobylo A.M. «Myagkaya sila» v mezhdunarodnoj politike: osobennosti nacional'nyh strategij // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 14. – S. 129-140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-mezhdunarodnoj-politike-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата obrashcheniya: 22.03.2022).
4. Bobylo A.M. Nacional'nye strategii «Myagkoj sily» vo vneshnej politike SSHA, KNR i Rossijskoj Federacii: osnovnye napravleniya i osobennosti regional'nogo razvitiya. // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2015. – № 3 (33). – S. 31-39.
5. Borisov A.V. «Myagkaya sila» Rossii: specifika ponimaniya i ocenki // Mirovaya politika. – 2020. – № 1. – S. 1-11. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.1.32217

6. Borisov A.V. K diskussii o perspektivah gumanitarnoj politiki Rossii na postsovet'skom prostranstve // Problemy postsovet'skogo prostranstva. – 2021. – T. 8. – № 2. – S. 192-206.
7. Bragina A.A. Russkoe slovo v yazykah mira. – Moskva: Prosveshchenie. 1978. – 191 s.
8. Braterskij M.V., Skriba A.S. koncepciya «Myagkoj sily» vo vneshnepoliticheskoj strategii CSHA // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. – 2014. – № 2. – S. 130-144. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-myagkoy-sily-vo-vneshnepoliticheskoj-strategii-csha> (data obrashcheniya: 24.02.2022).
9. Burlyaj YA.A. Specifika primeneniya «myagkoj sily» vo vneshnej politike Argentiny. // Diskurs-Pi. – 2017. – № 3-4 – S. 136-141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-argentiny> (data obrashcheniya: 24.02.2022). DOI: 10.17506/dipi.2017.2829.34.136141
10. Vasil'eva O.A. Nacional'nyj brending v kontekste ponyatiya «myagkoj sily» // Nacional'naya Associaciya Uchenyh (NAU). – 2015. – № 6-1 (11). – S. 103-107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-brending-v-kontekste-ponyatiya-myagkoy-sily> (data obrashcheniya: 24.02.2022).
11. Egorov D. A. «Myagkaya sila» v rechi rossijskih i amerikanskih politikov na primere vystupenij V.V. Putina i D. Trampa: diplomnaya rabota // Sibirskij institut mezhdunarodnyh otnoshenij i regionovedeniya, Kafedra mezhdunarodnyh otnoshenij. – Novosibirsk, 2017. – 84 s. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=463115> (data obrashcheniya: 19.03.2022).
12. Emel'yanova N.N. «Myagkaya sila» kak koncept: kriticheskij analiz // Mezhdunarodnaya analitika. – 2018. – № 3 (25). – S. 7-24.
13. Imidzh Rossii v sovremennom mire (po materialam kruglogo stola zhurnala «Vestnik analitiki») // Rossiya i musul'manskij mir. – 2010. – № 6. – S. 5-23.
14. Kuznecov E. «Myagkaya sila» Rossii: chego ne hvataet. // Rossiya v global'noj politike. 15.01.2018 – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (data obrashcheniya: 11.03.2022).
15. Lan'shina T.A. «Myagkaya sila» Germanii: kul'tura, obrazovanie, nauka // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. – 2014. – № 2. – S. 28-58.
16. Laryuel' M. «Myagkaya sila Rossii: istochniki, celi i kanaly vliyaniya». Russie. Nei. Visions. – 2021. – № 122. – 34 s.
17. Lebedev S.V. Slovo i delo nacional'noj Rossii. Ocherki istorii russkogo patrioticheskogo dvizheniya. / Otv. red. O. Platonov. – Moskva: Institut russkoj civilizacii, 2007. – 576 s.
18. Lebedeva M.M., For ZH. Vysshee obrazovanie kak potencial «myagkoj sily» Rossii // Vestnik MGIMO. – 2009. – № 6. – S. 200-205.

19. Leonova O.G. Myagkaya sila – resurs vneshnej politiki gosudarstva // Obozrevatel'. – 2013. – № 4. – S. 27-40.
20. Lyabuhov I.V. Formirovanie pozitivnogo imidzha Rossijskoj Federacii na mezhdunarodnoj arene: vozmozhnosti i potencial MID Rossii // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 3. – S. 14-28.
21. Naj Dzh. Putin teryaet «myagkuyu silu» // Die Welt. 31.12.2014. – URL: [//http://www.inopressa.ru/article/31dec2014/welt/putin_rus.html](http://www.inopressa.ru/article/31dec2014/welt/putin_rus.html) (data obrashcheniya: 19.03.2022).
22. Panova E.P. «Myagkaya vlast'» kak sposob vozdejstviya v mirovoj politike: avtoreferat dissertacii kandidata politicheskikh nauk; nauchnaya special'nost' 23.00.04 Politicheskie problemy mezhdunarodnyh otnoshenij, global'nogo i regional'nogo razvitiya / Panova Elena Pavlovna. – Moskva: MGIMO, 2012. – 22 s.
23. Putin V.V. Rossiya i menyayushchijsya mir. – Moskovskie novosti. 27.02.2012. – URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (data obrashcheniya: 03.03.2022).
24. Putin V.V. 2012. Vystuplenie na soveshchanih poslov i postoyannyh predstavitelej Rossijskoj Federacii. – Prezident Rossii. Oficial'nyj sajt. 9 iyulya. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (data obrashcheniya 24.02.22).
25. Teoriya gegemonii Antonio Gramshi i ee sovremennoe zvuchanie. – URL: <https://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php> (data obrashcheniya: 03.03.2022).
26. Cygankov A.P. Vsesil'no, ibo verno? // Rossiya v global'noj politike. – URL: [//www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251](http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251) (data obrashcheniya: 19.03.2022).
27. Decision of the Intergovernmental Committee: 4.COM 13.01 // The official website of UNESCO. – URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/decisions/4.COM/13.01>.
28. Laruelle M. Beyond Anti-Westernism: The Kremlin's Narrative about Russia's European Identity and Mission // PONARS Eurasia Policy Memo. – 2014. – № 326. – URL: [//www.ponarseurasia.org](http://www.ponarseurasia.org) (data obrashcheniya: 14.03.2022).
29. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 206 r.
30. The softpower. – URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (data obrashcheniya: 24.02.2022).